

Вера Зверева

Арт-директор Pragma в Яндекс Фабрике

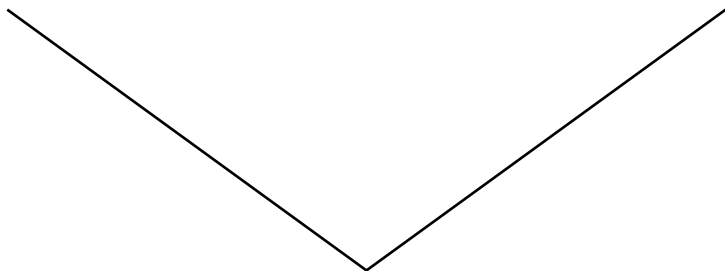
Хотелось попробовать непривычную стилистику для книги о магии и превращениях. Так появилась иллюстрация, отражающая лейтмотив книги, — кровь, застывшая в ледяной Пустоши, одном из центральных образов романа. И главные герои в силуэтах: колдун под защитой своего жаждущего крови помощника — демонического кота.

Граф Аверин

Колдун Российской империи

Виктор Дашкевич

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Иллюстрация на обложке *Веры Зверевой*

Дашкевич, Виктор.
Д21 Граф Аверин. Колдун Российской империи / Виктор Дашкевич. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с. — (100 из 100. Дизайнерская серия).

ISBN 978-5-04-232120-7

Первая книга серии о легендарных расследованиях графа Аверина. Альтернативная Российская империя. Магический Петербург, 1982 год. Граф Аверин, колдун и сыщик, расследует убийство дворянского сына, в котором обвиняют дивов, жесточких магических существ из Пустоши. Они подчиняются людям, но выходят из-под контроля, стоит им почувствовать кровь или слабость хозяина. Аверин понимает, что это не первое убийство и за преступлениями стоит очень сильный див. В то же время на Петроградке появляется огромный демонический кот...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дашкевич В., 2026
© ООО «Яндекс Музыка», иллюстрации, 2026
ISBN 978-5-04-232120-7 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Часть первая

Демон из картонной коробки

Глава 1

— Так... в котором часу, вы говорите, пропал... — Аверин указал рукой на фото.

Гермес Аверин терпеть не мог моду. Нет, не всякие странные выверты с одеждой, которые во все времена так любит молодежь, он и сам в юности был тем еще щеголем, а разные модные поветрия, которыми периодически увлекался так называемый высший свет. Да что там «увлекался» — серьезные и умные вроде бы люди, политики, крупные промышленники и даже священнослужители, натурально с ума сходили. И словно пытались перещеголять остальных своим безумием.

Аверин сам пал жертвой такого «поветрия». В те годы свет увлекся Древней Грецией. Сейчас об этом напоминали статуи богов и амфитеатр в саду родового поместья и совершенно нелепое его имя. Если верить истории, это была не первая в Российской империи «греческая» волна, да и среди старшего поколения хватало Платонов, Аристархов и прочего, к тому же многие привычные имена имели греческое происхождение, но Гермес... это перебор.

Кто из родителей, а главное, зачем додумался так назвать ребенка, он не знал, мать с отцом погибли, когда он был совсем маленьким. Их с братом воспитывала бабушка, и в детстве мальчика все звали «Гера». И только впервые столкнувшись с официальными документами, он узнал, что следует писать в строке «Имя».

Но все могло быть хуже. Например, его могли назвать Гераклом. Или как брата, который на поверку оказался не Василем, а Вазилисом.

Бабушка на все расспросы только разводила руками, а потом и вовсе ушла в Заладожский скит. Фамильяр Анонимус, див первого класса, выглядевший как холерный викторианский дворецкий, света на эту историю тоже не пролил. Гере даже казалось, что разговаривать с младшим, ненаследным отпрыском ниже достоинства семейного фамильяра. А со временем выяснилось, что страсть к необычным именам — не самая большая проблема в семействе Авериных. Желание бабушки устраивать личную жизнь мальчиков согласно своим вкусам, изрядно отдающим Средневековьем, оказалось хуже самых заковыристых имен. Брат пошел на поводу, а семнадцатилетний Гера отказался категорически. Впрочем, Аверин вспоминать эту историю не любил, бывать в поместье родни — тоже. И совершенно не скучал по античным статуям.

Сейчас все повально увлеклись Китаем. Аверин поднес к губам чайную чашку, которая воняла хуже, чем портянки денщика, и постарался выдавить из себя улыбку. Чтобы хоть как-то замаскировать гримасу отворачивания.

Мальчишке на фотографии, лежащей на столе, было лет тринадцать. Обычный полароидный снимок, на нем

тоже вполне обычный, тощий, похожий на мать под-росток.

Или не обычный? Учитывая причину, по которой част-ный сыщик граф Аверин посетил этот дом.

— Даниил? — Графиня Синицына промокнула глаза изящным платочком, видимо, чтобы не потекла тушь. — Вчера, наверное, вечером... — В ее голосе промелькнуло сомнение.

— Наверное? То есть вы не можете точно сказать, когда исчез ваш сын?

— Да, то есть нет, — она потупилась и, казалось, еще больше втянула впалые щеки. — Даниил был за ужином. Но даже не доел, побежал в свою мастерскую... ему там что-то доставили...

— Так. В мастерскую, значит. И? — Аверин отставил предложенную ему чашку с чаем в сторону, чтобы до него как можно меньше доносился запах новомодного пуэра, и взял в руки фотографию.

Отец семейства в доме отсутствовал. Несмотря на пропажу единственного сына, покинуть службу он не пожелал. А отправил к Аверину бесенка с посланием. Что ж, тоже правильно. Граф Синицын занятой человек, а поиском пропавших должны заниматься профессио-налы. Нужно будет снова зайти вечером, опросить и его. Аверин еще раз внимательно всмотрелся в фотографию, а потом скользнул взглядом по комнате, где его прини-мала графиня.

Обстановка гостиной даже не говорила, а вовсю кри-чала о том, насколько ее владельцы увлечены Китаем. Возле окна стояли две огромные, почти в человеческий рост, вазы с драконами, двери загораживали резные ширмы, а с потолка вместо обычных люстр свешивались

светильники в форме китайских фонарей. Даже стол, на котором лежала фотография, был украшен перламутровыми вставками в виде иероглифов. И только портрет императора Александра Пятого, висящий на стене, выбивался из царящего вокруг засилья восточной роскоши, давая понять, что Аверин все же находится в гостинной российского чиновника, а не какого-нибудь китайского мандарина.

Даниил... По крайней мере, хоть не Лань или Вэнь: новая мода поразила общество около года назад, так что все несчастные обладатели экстравагантных имен пока еще были младенцами. Что ж, этому парню повезло.

Ну или нет.

Был ли мальчик наделен силой? Нужно деликатно узнать.

Впрочем, почему «был»? Может быть, мальчонка еще жив. И притащится домой к вечеру, грязный и, возможно, пьяный. В Петербурге немало соблазнов.

— ...и утром его не было в спальне, — продолжала рассказ графиня. — Настасья пошла будить его к занятиям, но не нашла. И в мастерской его не было. И... и... и вообще нигде, — она всхлипнула и снова промокнула глаза платком.

— И с вами никто не связывался? Не звонил? Не прилетали посыльные?

— Нет... о, вы думаете, Даниила похитили, чтобы получить выкуп?

— Возможно. Или чтобы шантажировать вашего супруга.

«Или он удрал в бордель».

Последняя мысль нравилась Аверину больше всех. Свой гонорар он и так получит, не важно, откуда он до-

станет им мальчишку. А вытаскивать людей из притона гораздо приятнее, чем из рук похитителей. Могло, конечно, случиться и кое-что похуже. Эх, неплохо бы показать фото ясновидящей. Но раньше чем через девять дней невозможно с точностью сказать, жив человек или мертв. А время терять нельзя.

С отцом уже могли связаться похитители. Было бы неплохо.

Аверин предпочитал вести одновременно не больше одного дела и при других обстоятельствах отказался бы от поисков Даниила Сеницына: ему вполне хватало и того расследования, за которое он взялся два дня назад.

Коллежский советник Сомов тоже пропал. И при гораздо более загадочных обстоятельствах. Супруга его лично видела, как он заходил в ванную, но никто не заметил, чтобы он оттуда вышел. Ванную Аверин тщательно осмотрел: окно было закрыто изнутри на поворотный замок, так что без участия дива тут не обошлось. Однако даже самый пронырливый див не мог незаметно вытащить из дома довольно крупного мужчину. Да и сами дивы тоже не растворялись в воздухе. Но в случае с Сомовым хотя бы был понятен мотив похищения: у коллежского советника имелось настолько много врагов, что было странно, как он не пропал раньше.

Делом Сомова занималась еще и полиция, но, насколько было известно Аверину, полицейские тоже далеко не продвинулись. И это несмотря на то что у них в распоряжении были хорошо обученные дивы второго класса. Но и они ничего не нашли, зато окончательно затоптали все следы и спутали силовой фон, бесконечно меняя личины в своих поисках. Когда на место прибыл Аверин, маятник использовать было уже бесполезно.

Поэтому, узнав, что мальчишка пропал, Аверин решил взяться за это дело. Тем более что родители решили не обращаться в полицию.

Все же имелся небольшой шанс, что две эти пропажи связаны.

— Мастерская... вы ее дважды упомянули. Что за мастерская? Юноша — художник? Можно ли взглянуть?

— Хм... — Графиня почему-то смутилась. — А это... обязательно? Его там нет, это точно.

— Конечно. — Аверин поднялся. — Это место вероятного преступления. Вдруг там остались следы.

— Да... конечно... — Графиня тоже встала. — Я провожу вас.

Дом графа Синицына располагался в глубине вполне приличного сада, что говорило об очень хорошем достатке семьи: земля на Крестовском стоила дорого. Прежде, до того как столица была перенесена в Омск, здесь, из-за близости к Зимнему дворцу, селились высокопоставленные чиновники, министры, князья и прочие особы, приближенные к императорской семье. Сейчас же роскошные особняки населяла обычная провинциальная петербургская знать, но и титулы, и доходы у местных жителей имелись в достатке. Надо будет разузнать о семействе побольше. Детей у таких людей похищают или ради выкупа, или чтобы заставить родителей сделать то, что выгодно похитителям. Например, подписать разрешение, которое не удалось получить за взятку. Возможно, отец мальчика знает причину похищения, поэтому и не стал заявлять официально.

Была еще одна очевидная для любого колдуна причина похищения людей, но обычно для этих целей использовали бродяг или приезжих, которых не хватятся быстро.

Так что, скорее всего, парень жив. Пока.

Флигель, в котором находилась мастерская, виднелся в самом углу сада, у белой каменной стены, украшенной колоннами. Сыщик и графиня прошли по широкой тропинке, свернули к стене, и тут Аверин увидел кота.

Кот дремал на одной из колонн, натурально свисая с нее. Длинные лапы, сложенные крестом, и серый полосатый хвост свешивались с одной стороны, а вытянутая морда с огромными ушами и длинным горбатым носом — с другой. Полоски на изогнутой дугой серой спине переходили в пятна, делая кота похожим на маленького леопарда. Аверин знал такую породу, но забыл, как она называется.

Аверин остановился и поднял голову. Кот, заметив внимание к своей персоне, лениво приоткрыл зеленый глаз и зевнул, обнажая внушительные острые клыки.

Аверин улыбнулся. Он любил животных, в основном собак, хотя и кошки ему нравились. Но сам никого не держал: слишком мало у него было свободного времени, а заводить животное, чтобы полностью сбросить его на грозную домоправительницу Маргариту, он не хотел. В чем тогда смысл? Собака должна проводить много времени с хозяином.

— Ваш? — указал он на кота, который, придя к выводу, что люди внизу не представляют интереса, подтянул под себя лапы и снова прикрыл глаз.

— Нет-нет, — замахала руками графиня, — у меня аллергия. Это, наверное, соседей, они обожают всякую... экзотику. — Она поморщилась.

Аверин пожал плечами, и они направились к флигелю.

У дверей графиня остановилась:

— Извините, я останусь снаружи. У меня аллергия, я говорила.

Аллергия? Аверин нахмурился. Что там за мастерская? Он открыл массивную деревянную дверь, и в нос ударил резкий неприятный запах. Похожий на запах больницы, только с примесью какой-то более ядовитой химии и... гнили. А еще отчетливо ощущался запах крови. Что за странное место?

Он поднялся по ступенькам, ведущим к еще одной двери, и дернул за ручку.

За дверью оказалась большая, тускло освещенная комната без окон. И Аверин моментально понял, что за запах здесь царит.

Повсюду стояли чучела. Зверей, птиц, крупных, мелких, самых разных. В самом центре на постаменте красовалось чучело небольшого крокодила.

Аверин прошел по комнате. Воняло, как в кожевенной, что, впрочем, было неудивительно — вероятно, все чучела изготавливались именно в этой «мастерской».

Вдоль стены было расставлено несколько собак, а между ними два волка. На полках стояли ежи, куницы, кошки и даже один барсук. Птицы, от тетерева до синицы, были рассажены по свисающим с потолка веткам.

Аверин понимал, что тусклый свет нужен для того, чтобы не выцветал мех и «коллекция» могла храниться как можно дольше в первозданном виде, но все равно было жутковато. Чучела были сделаны с большим мастерством. Чье это «хобби»? Графа?

В высоком стеклянном шкафу хранились ружья. Старинные, антикварные, вероятно, из них давно никто не стрелял. А вот в сейфе, вмонтированном в стену, должно было находиться более современное оружие.

Надо все-таки позвать графиню. Потерпит свою аллергию.

Он вернулся к выходу и открыл дверь.

— Мне нужно, чтобы вы зашли и проверили сейф. Не открывали ли его и все ли на месте.

— Но я не знаю кода, — вздохнула графиня, — и ничем не смогу вам помочь, я даже не знаю, что там, в сейфе. Ружья Даниилу покупал отец. Возможно, он знает код...

— Знает код... Погодите, так оружейный сейф принадлежит вашему сыну?

Графиня кивнула:

— Да! Даниил очень любит охоту! Там есть волки, в его коллекции, он их сам застрелил.

— Ясно. — Аверин нахмурился: — Так... и таксидермист, выходит, тоже он?

— Да... — графиня немного смутилась. — Да, я понимаю, не самое обычное увлечение для мальчика из такой семьи, как наша, но у Даниила такой талант...

— Ясно, — повторил Аверин и снова нырнул во флигель. Надо обследовать саму «мастерскую». Он приметил еще одну дверь, и она была заперта. Возвращаться к графине не хотелось, да и не видел он у нее в руках никаких ключей.

Аверин вынул из кармана часы. Это были отличные серебряные часы на массивной цепи, сделанные на заказ по его личным чертежам и расчетам, и каждый раз, доставая их, Аверин не уставал любоваться. В них было встроено почти все, что может экстренно понадобиться в его работе. Он открыл крышку — вмонтированный в нее алатырь щелкнул, восьмиконечная звезда приподнялась над рубиновыми язычками пламени и завибрировала, показывая, что прибор готов к работе. Он раскрутил звезду

пальцем, и та бесшумно завертелась, постепенно ускоряясь, и Аверин ощутил привычное покалывание в пальцах, похожее на легкий электрический разряд. Раздалось негромкое шипение, и над звездой появился бесеныш.

Бесенышами, или чертиками, называли слабых дивов третьего, низшего класса. Они были чуть умнее голубей и выполняли только очень простые и четкие приказы. Вернее, один приказ, на большее их сил не хватало.

— Открой дверь. — Аверин указал на замочную скважину.

Бесеныш нырнул в дырку, пошуршал там, и через секунду раздался щелчок. Дверь приоткрылась, и Аверин снова крутанул звезду, теперь в обратную сторону. Бесеныша будто высосало из замочной скважины, и он, повиснув на миг над алатырем, с легким треском исчез.

Аверин зашел внутрь. И пожалел, что у него нет с собой чего-то крупнее, чем носовой платок. Помещение проветривалось плохо, если проветривалось вообще, поэтому в нос ему ударило такое зловоние, что заслезились глаза. Запах усилился в разы, и к нему добавилась еще вонь чего-то горелого, мочи и фекалий.

И одновременно покалывание в пальцах, прекратившееся было после закрытия прохода в Пустошь, вернулось и мгновенно превратилось в боль. В руки будто вонзились тысячи крохотных иголок, воздух перед глазами задрожал и пошел рябью. Аверин сморгнул, протянул руку в темноту и нашарил выключатель. Яркий свет залил «мастерскую».

Правда, больше всего это помещение напоминало пыточную камеру. В самом центре стоял металлический стол, похожий на прозекторский, только к его углам были приделаны цепи, заканчивающиеся круглыми фикса-

торами, выглядевшими как какие-то детские кандалы. Но предназначались они не для детей. По крайней мере, Аверин очень на это надеялся. Он огляделся. Возле стены стояло что-то, напоминающее дыбу, а рядом — несколько тисков разного размера. В метре от стола находилась открытая клетка-ловушка. Еще две такие же он разглядел под столом.

В углу в стену была вмонтирована большая печь с кованой фигурной заслонкой.

Аверин подошел и потрогал заслонку. Она была еще теплой. Возле печи стояло несколько металлических прутьев, оканчивающихся какими-то кругами и знаками. Он поднял один из них — это были буквы в зеркальном отображении.

Клейма.

Значит, печь топили недавно. Вчера или сегодня ночью. Он заглянул внутрь, почти надеясь обнаружить там обгоревшие человеческие кости. Вопрос с исчезновением закрылся бы очень быстро, и такой исход ничуть не расстроил бы Аверина. Было совершенно очевидно, чем именно занимался здесь мальчишка.

На разделочный стол жертвы талантливого ребенка попадали живыми, иначе незачем было бы их так тщательно фиксировать. Те, кому повезло больше, были застрелены на охоте. А вот остальные... Они умирали долго и мучительно, прежде чем превратиться в безмолвные статуи в коллекции юного психопата. Аверин вспомнил собак у стены наверху. Некоторые из них были породистыми и могли принадлежать, например, соседям. Что, если кто-то, потеряв любимца, решил отомстить? Что бы сделал он сам, увидев место, в котором был зверски убит его питомец?

Аверин выпрямился. Нет, к сожалению, все не так просто. В печи была только зола. Он нагреб немного на анализ, но был уверен, что если в ней и найдут фрагменты костей, то это будут кости животных.

Иголки продолжали вонзаться в пальцы. Даже маятник был не нужен, чтобы понять: мощный выброс энергии тут произошел совсем недавно. Скорее всего, этой ночью.

Но Аверин все равно поднял часы, намотал цепочку на кисть руки и вытянул ее вперед.

Маятник закачался как бешеный, едва не вырываясь из рук, и Аверин двинулся в указанную сторону. У противоположной стены, возле ряда полок с коробками, маятник дернулся и начал описывать круги. Что бы ни произошло в этой комнате, оно произошло здесь. Огромный поток потусторонней энергии высвободился прямо на этом месте.

Такой след остается после вызова дива не ниже второго класса. Или когда див высвобождает свою демоническую форму. Что же... вот и еще одна версия событий. Обязательно надо узнать, обладал ли этот Даниил силой.

Аверин пробежался взглядом по полкам, спускавшимся до самого пола, наклонился и взял с одной из них большую металлическую коробку. Открыл и внимательно осмотрел.

В ней лежали инструменты: щипцы, скальпели, пилочки и еще какие-то приспособления. Все аккуратно разложено и тщательно вымыто. Закрыв коробку, он поставил ее на место и тут заметил, что из-под самой нижней полки что-то торчит.

Аверин нагнулся и увидел кожаный ремешок. Потянул за него и вытащил наружу фотоаппарат.

«Полароид». Корпус его треснул, видимо, фотоаппарат упал на пол и, скорее всего, был в руках у мальчишки, когда произошло то, что заставило его исчезнуть.

Аверин опустил на колени и заглянул под полку. И — да! Он увидел там именно то, что и надеялся: белый квадратный кусочек картона.

Вот оно. Аверин потянул к себе фотографию, поднялся, отряхивая брюки, и нахмурился. На руке остались следы сажи. Странно. Он повернул фотографию к свету, и первое, что увидел, были огромные белые клыки. Хм. Он принялся рассматривать фото внимательнее. Вот нос животного, а это его усы. А на заднем плане едва угадывалась чья-то рука со сжатыми пальцами.

И еще был виден светящийся красным цветом глаз. И полосы вокруг него.

Кот. На фотографии была запечатлена оскаленная пасть кота. А рука на заднем плане держала животное за шкуру.

Вот оно что! Пропавший малолетний садист фотографировал свою жертву.

Аверин подошел к ловушке, поднял ее, поставил на стол и провел по ее дну рукой.

Все было усыпано серо-черной шерстью.

Он еще раз посмотрел на фото: верхнюю часть морды было плохо видно, однако, если присмотреться, можно было заметить горбинку на носу.

Без всяких сомнений, это был тот самый кот, с колонны. Именно он должен был стать следующей жертвой «таксидермиста». Но что бы ни случилось здесь с мальчишкой, кот явно вытянул счастливый билет. Вероятно, он не растерялся и, оказавшись свободным от цепких рук, немедленно сбежал.

Версия с рассерженным хозяином теперь казалась довольно неплохой. Если у хозяина кота был, например, личный див-охранник, а то и фамильяр, то он мог запросто приказать ему притащить убийцу своего любимца для расправы. Или, хватившись своего кота, понять, куда он мог пропасть, и отправить дива на спасательную операцию.

Однако шансы найти пацана живым таяли на глазах.

Аверин наклонился над полом. Действительно, на полу были следы сажи, как будто тут сожгли бумагу или что-то подобное.

Хм. Фотографии. Где-то должны быть остальные фото. Наверняка мальчишка начал свою съемку не с этой.

Аверин вытащил с полки еще одну коробку. Она была картонной, длинной и по размеру неплохо подходила для хранения фото. Открыл ее и убедился, что опять не ошибся: она была наполнена фотографиями. Аверин вытащил одну. И с трудом подавил приступ тошноты.

Невозможно было понять, кем было несчастное животное до того, как с него сняли шкуру.

Может, кошкой, может, енотом, а может, маленькой собакой. Освежеванное тельце было распято на столе, пасть распахнута в беззвучном крике. Полные боли и ужаса глаза не оставляли сомнений, что бедное существо еще живо.

Брезгливо отстранив от себя коробку, он подошел к столу и вывалил на него фотографии.

Барсук. Это был барсук.

Аверин вернулся к полке. Достал еще несколько коробок — они все были полными. И ни в одной из них не было фотографий этого кота. И что это значит? Похититель их забрал? Сжег? Для чего?

Пожалуй, соседям стоит задать пару вопросов.

Он сунул фотографию кота в карман, взял несколько снимков несчастного барсука и вышел из «мастерской». Вернулся в «выставочный зал», поднял с пола чучело бассет-хаунда и внимательно рассмотрел.

Да, клеймо «мастера» на шкуре собаки имелось. И совершенно очевидно, что раскаленным металлом «метели» ее еще живой.

Аверин непристойно выругался.

Кто бы ни похитил Даниила Синицына, поганец получил по заслугам, и сдавать похитителя в руки полиции не особенно хотелось.

Но ничего не поделаешь. Каким бы мерзким ни был этот мальчишка, он человек. А похищать людей при помощи дивов запрещено законом.

И аванс уже заплачен.

Кроме того, оставался еще один вариант. Аверин вышел из флигеля. Графиня ждала его снаружи, и в ее взгляде чувствовалось напряжение.

Аверин разложил снимки пыток барсука веером и бесцеремонно сунул графине прямо под нос:

— Вы знали?

— Я... о... — Женщина попыталась изобразить изумление, но вышло у нее плохо. Все она прекрасно знала. По крайней мере, догадывалась точно.

— Так... сейчас будет лучше всего, если вы перестанете устраивать театр и честно ответите на мои вопросы. Вы же понимаете, что от этого зависит жизнь вашего... сына? — Он нарочно сделал паузу перед этим словом.

— Да... — едва слышно прошептала графиня.

По крайней мере, она хотя бы понимала, что ребенок творит что-то не то. Кто поощрял это «увлечение»? Папаша?

— Хорошо. Домашних животных, собак, кошек, крокодила этого вы ему покупали?

— Да... то есть нет...

— Так да или нет?

— Некоторых... птиц он сам выбирал в магазине, змею, питона тоже, — зачатила графиня, но внезапно замолчала.

— А остальных?

Она вдруг вскинула брови и отчаянно воскликнула:

— Мы всегда платили! За крокодила этого мерзкого выложили такую сумму, что можно за городом приличный дом купить! Я не знала, что он их... мучает, он говорил про яд!

— Ясно, — повторил Аверин. — Значит, вы думали, что перед тем, как сделать из животных чучела, он умерщвляет их ядом. А чтобы заткнуть рот владельцам украденных и убитых животных, вы платили им деньги, я правильно понял?

— Никто ничего не затыкал. Мы просто оплачивали причиненный ущерб, — графиня поджала губы.

— Молодцы. Но кого-то не удовлетворила ваша компенсация. И кстати, у вашего сына есть колдовская сила?

— Нет... нет-нет, — графиня замотала головой.

Версию о том, что мальчишка приносил жертвы, чтобы призвать особенно сильного дива, а тот в награду его сожрал, придется отместить. Значит, основная версия — месть за своего питомца или акт его спасения. Аверин вздохнул. Учитывая размер коллекции, подозреваемых тут примерно треть Крестовского острова. И почти у каждого из них есть свой див или фамильяр.

— Жаль. — Аверин задумался на секунду. — Хм, вот еще что. Вы говорили, что ваши соседи — любители экзотики. Крокодил — их?